

ВОЙНА И МИР ЛЕОНИДА ГИРША

21 июля на 97 году жизни ушел от нас участник Великой Отечественной войны, член Ассамблеи Народа Казахстана, полковник в отставке Леонид Юзефович Гирш. Уходят последние из оставшейся горстки бессмертного поколения, которому мы все низко кланяемся за их беспримерный подвиг. Леонид Гирш завещал нам любовь и служение Родине, веру в друзей и надежду на лучшее в человеке, в каждом из нас, и свои книги – воспоминания и стихи о войне и мире – документальные свидетельства о пережитом.

Такой – пришедшей из боя, обожженной пламенем войны, напитанной ее кровью и болью, ее отвагой и жертвенностью, – стала изданная впервые в 1999 году книга Леонида Гирша «Наедине с памятью», воссоздавшая весь фронтовой путь автора-героя, в неполных восемнадцать лет ушедшего на войну и побывавшего в самых ее смертоносных битвах – Сталинградской, на Курской дуге, при форсировании Днепра, освобождении Украины и Польши, взятии Берлина и освобождении Праги.

Юноша Леонид Гирш не вел дневник, но, в потрясении войной и гибелью товарищей, положивших жизнь за други своя, он писал на войне стихи. И благодаря его обостренной памяти и душевной восприимчивости эти книги становятся человеческим документом большой убеждающей силы. Именно эту особенность воспоминаний «Наедине с памятью» отмечает генерал армии, Герой Советского Союза, Халық Қаһарманы Сағадат Нурмағамбетов: «Все, что изложено Леонидом Юзефовичем в его воспоминаниях, близко и мне самому. Для меня важны детали событий и оценки, который делает автор. Хорошая память и наблюдательность Леонида Юзефовича позволили донести до сегодняшнего читателя предельно достоверные моменты из нашей недавней истории».

Однако менее всего Леонид Юзефович чувствовал себя летописцем истории. Оглядывая на рубеже XXI века свой жизненный путь, он с горечью замечает: «Только нет в живых никого кроме меня. Почему-то именно мне досталась доля поминать добрым словом ушедших навсегда друзей».

И отзвук тех времен неумолимый –

Путь памяти, мой путь неотвратимый.

Первое его стихотворение, опубликованное в корпусной газете «Вперед, за Родину!», в которой ответсекретарем был старший лейтенант Михаил Луконин, ставший потом известным поэтом России, было посвящение памяти павшего в боях под Кировоградом полковника Алексея Алексеевича Шибаева. Так начинался скорбный поэтический мартиролог лейтенанта Гирша.

Фронтовая судьба вчерашнего школьника Леонида Гирша, вступившего в войну в составе полка, оборонявшего его родной Кировоград, к началу 1944 года завершила свой

суровый круг. Наши войска начали освобождение Украины, и Леонид Гирш вновь увидел родные края. И его мечта попасть в Кировоград, хоть на минуту заскочить домой и обнять мать, благодаря полковнику Шibaеву, выделившему бригадный «виллис» для этой поездки, могла осуществиться.

И вот уже соседка всплескивает руками: «Ленечка, милый хлопчик, яка радость! Люди добрые, дивитесь, Лёнечка вернулся!» Но среди добрых этих людей нет его мамы Клары Владимировны, нет ее сестры Ани и ее двух деток – четырехлетнего Володи и полуторогодовалой Раечки. Как ни прятали соседи в сорок первом еврейскую семью по чердакам и подвалам, а выследил их местный полицией и увел в крепость, где обреченных людей заставляли рыть самим себе могилы и расстреливали. «Так расправились оккупанты более чем с 70-ю тысячами моих земляков. А сколько юношей и девушек фашисты угнали в немецкое рабство?» – скорбно и гневно вопрошает он. Вместе с контрразведчиком бригады он делает всё, чтобы изобличить предателя-полиция. И закипают в груди слезы у двадцатилетнего лейтенанта, и их уже всей жизнью не избыть.

Спустя два месяца в марте 1944 года был похоронен полковник Шibaев. И он обещает:

Ты будешь жить средь нас. Ты не умрешь.
Хоть нет тебя, но сквозь лишения, беды
Ты с нами в сомкнутых рядах дойдешь
До долгожданной праведной Победы.

А до Победы были еще версты и версты! Но вот ведь поэтическое провидение: направленный в июле 1942 года в составе бригады морских пехотинцев из Дальневосточного высшего морского училища (в котором очутился после контузии и ранения в первых отступательно-оборонительных боях и госпитального лечения), он по дороге из Владивостока на фронт пишет на известный мотив «Песенку морского пехотинца»...

И вот читаем в книге: «С тех пор прошло три года. 18 апреля 1945 года части нашего корпуса начали форсирование реки Шпрее, которая, как известно, пересекает Берлин... Так долго был путь, так много пережито. Но Шпрее все-таки – передо мной...»

Из резерва бригаду перевели только в декабре, в третьей декаде которого она и получила «боевое крещение» у села Пимен-Черни. И первая же любовая атака захлебнулась солдатской кровью. Танковому батальону вместе с приданной ротой автоматчиков, в которой Л. Ю. Гирш был помкомвзвода, было приказано обойти село и нанести противнику удар в спину. «За полкилометра до окраины села десантники спрыгивают с бортов танковой брони и вслед за машинами идут навстречу врагу. Прошли по вязкой снежной целине метров сто – сто пятьдесят, не больше. Мы даже различили одиночные вражеские траншеи... заторопились, заспешили, и тотчас плотный пулеметный огонь противника прижал нас к земле. Рота залегла в степных сугробах». Младший лейтенант Онучин поднялся в полный рост – повести за собой бойцов. И упал под встречной пулеметной очередью. Командование ротой принял Л. Ю. Гирш. Обходом по оврагу бойцам удалось подобраться к пулеметным гнездам, и орудия замолчали. Рота открыла путь всей бригаде.

За бой у села Пимен-Черни Л. Ю. Гирш в свои 19 лет был награжден первым боевым орденом – Красной Звезды! «Немало наград получено мной за долгую жизнь, но та первая, первомайская – самая незабываемая», – признается он. И в том же мае 1943-го ему присвоено звание младшего лейтенанта. Но что перевешивает на весах памяти – эта радость или горькая тревога?

И бой кипит. И нет ему предела.
И льется кровь на белые цветы.
И девочка, спасаясь от обстрела,
Бежит ко мне из черной пустоты...

А впереди был Сталинград, где было и такое: «Фашистские танки стремительно пересекают чистое поле. Слышится команда: “Приготовиться к отражению атаки!...” Но гранат нет. У части бойцов не выдержали нервы – без гранат против танков – верная гибель! Страх победил – без команды помчались прочь по чистому полю, где ни деревца, ни столбика, ни строения... Спаслись чудом. Как я добежал до лесного острова, когда рядом и справа и слева падали солдаты, убитые наповал?! Пишу горькую правду. На войне бывало всякое. Осталось нас в живых тогда не больше половины...»

И далее: «Да, крепко врезал нам тогда Манштейн, пробивавшийся к окруженной группировке Паулюса. И все-таки его операция по деблокированию захлебнулась. Получив подкрепление, мы в долгу не остались. Мы дрались с врагом отчаянно. 9 января 1943 года нашему 5-му мехкорпусу присвоили звание гвардейского».

Но как справедливо заметила Татьяна Фроловская, редактор «Стихов о войне и мире» Л. Гирша: «Леонид Юзефович очень рано понял, что поэтическая строка вместительнее прозаического сообщения». И он пишет стихотворение «Атака» – памяти морских пехотинцев, погибших в Сталинградской битве, одно из сильнейших стихотворений о Великой Отечественной войне:

От выстрелов и бега сатаня,
Хрипя «Ура!», крича и матерясь,
Мы прыгаем в немецкую траншею,
Разбрызгивая землю, кровь и грязь.
«Полундра! Бей их, гадов, до упора!»
От схватки рукопашной – враг бежит...
И кажется – от нашего напора
Земля до самой мантии дрожит.

И все-таки не боевыми эпизодами особенно запоминается исповедальная книга Леонида Юзефовича «Наедине с памятью». Автор, прежде всего, воскрешает в своей памяти фронтовых друзей, командиров, которые вели его, такого молодого бойца, – с войны-то вернувшегося в 21 год! – по нелегким военным дорогам. Сколько голосов, сколько имен, сколько человеческих судеб, призванных войной, прерванных войной, закаленных и поднятых войной! Через всю книгу проходит полная тяжелых перипетий судьба друга еще с морского училища - Петра Чантурия, с которым и после войны ездили друг к другу в гости. И как путеводный наказ помнятся слова командира бригады полковника Борисенко: «Война, брат, суровая жизненная школа. Ты хорошо воюешь, имеешь боевые награды. Жив останешься – окончишь академию. А теперь нам с тобой одну высшую школу кончать – академию войны, сражаться до победы». И от сердца идут строки Леонида Гирша памяти павших друзей, там, в танковой битве на Прохоровском поле:

Те бои – как мера нашей силы...
Потому она и дорога,
Память, прикипевшая к могилам,
Огненная Курская дуга...

В послесловии к изданию книги «Наедине с памятью» друг Леонида Юзефовича Гирша, народный писатель Казахстана, лауреат Государственной премии КазССР Морис Симашко пишет: «Война, может быть, самое противоречивое явление в истории человечества, поскольку наряду с чудовищными страданиями учит воспитанию самих высоких чувств. Разумеется, если это справедливая война... Эти высокие чувства преданности боевым друзьям, семье, Родине проходят через всю книгу». Свою преданность друзьям Леонид Юзефович подтвердил, издав последнюю книгу Мориса Симашко «Четвертый Рим», а преданность семье и любимой жене Валентине Алексеевне – в нежных посвящениях его лирических стихов.

Профессиональный военный, гвардии полковник в отставке Леонид Юзефович Гирш, окончив Академию бронетанковых войск, прослужил в вооруженных силах 43 года. В 2010 году книга «Наедине с памятью» вышла новым дополненным изданием. Страницы воспоминаний запечатлели годы службы его в гарнизонах Туркестанского военного округа, участие в становлении системы Гражданской обороны Казахстана и в природоохранной деятельности. Он был активным участником ликвидации последствий Ашхабадского землетрясения, строительства Каракумского канала. В 1960–1970-е годы, возглавляя штаб гражданской обороны Алматы и Алматинской области, он руководил аварийно-техническими службами города, участвовавшими в строительстве и возведении селезащитной дамбы в урочище Медеу. И прорыв дамбы селем в 1973 году удалось предотвратить в основном благодаря героическим усилиям воинских формирований гражданской обороны под руководством Л. Ю. Гирша.

С годами к боевым наградам фронтовика – орденам Красной Звезды (дважды) и Отечественной войны I и II степени прибавился орден «Достык» II степени. Он награжден 35 медалями и государственными наградами Польши, Чехословакии, Румынии, Украины,

Монголии. Леонид Иосифович Гирш – Президент Международного фронтового клуба имени газеты «Казахстанская правда». Автор воспоминаний «Страницы жизни», «Сквозь пламя войны», «Огненный Сталинград», многие годы возглавляет составительские коллективы, подготовившие сборники воспоминаний ветеранов Великой Отечественной войны, таких как трехтомник «Пламя Победы», вносящих бесценный вклад в военно-патриотическое воспитание школьников и молодежи.

К 75-летию Великой Победы постоянные авторы-составители этих книг Елена Брусилowska и Людмила Мананникова во главе со своим вдохновителем издали двухтомник «Эхо далекой войны», Леонид Юзефович в нетерпении ждал его презентации в Доме дружбы по известным всем причинам отложенной... Но книги он увидел и не уставал говорить о них по телефону друзьям. Эта торжественная презентация непременно состоится и станет днем памяти воина-фронтовика Леонида Гирша.

Здесь же, в Доме дружбы, состоялось в 2019 году празднование двадцатилетия его творческой деятельности, итогом которой стала книга избранных стихотворений «Стихи о войне и мире». В нее вошли стихи из его предыдущих стихотворных сборников «Близко к сердцу», «Прохладные травы», «Во имя жизни». А ведь предвестием его поэтической судьбы, как считает сам Леонид Юзефович, стал томик Пушкина, подобранный им на пепелище в разбитом фашистами Кривом Роге. Всю войну он проносил его в вещевом мешке, открывая в редкие минуты отдыха, читая пушкинские строки бойцам: «Война! Подъяты, наконец, // Шумят знамена бранной чести!.. // Увижу кровь, увижу праздник мести. // И у бойцов влажнели веки... Будь проклята война навеки!»

С войны принес Леонид Гирш совсем тоненькую тетрадочку стихов. И кто знает, не встретиться на его пути в туркменских Марах Морис Давидович Симашко, преподававший ему в учительском институте всеобщую историю и мировую литературу, может, и не продолжилась бы дальше его литературная, поэтическая стезя. Помогло и последующее дружеское общение с Олжасом Сулейменовым, Бахытжаном Канапьяновым, Геннадием Толмачевым, Константином Кешиным (Эдуардом Джилкибаевым). И в свои девяносто шесть, до последнего дня, Леонид Юзефович писал стихи! И вот мы открываем «Стихи о войне и мире», и к нам из далеких военных лет плывет не потопляемый ни временем, ни тщетою нового века его «Корабль воспоминаний»:

Дрейфует в памяти корабль воспоминаний,
Штормит, а он плывет как бы в тумане:
Дніпро, и Сталинград, и Курская дуга,
И Украина, и Берлин, и Пражская весна...
Болит душа, не зная ночи-дня,
И тянет сети тяжкие из бездны,
Погибшие выходят из огня,
Все поименно памяти известны.
Их голоса, с моей сливаясь болью,
Из тайников, из недр земли на волю
Выходят. И звучит свободный глас:
«Живите долго! Помните о нас!»

Любовь Шашкова

